

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

•ГРУППА•
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Группа специального назначения / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-158530-3

Еще в застенках Лубянки майор Максим Шелестов знал, что справедливость восторжествует. Но такого поворота судьбы, какой случился с ним дальше, бывший разведчик не мог и предположить. Нарком Берия лично предложил ему возглавить спецподразделение особого назначения. Шелестов соглашается: служба Родине — его святой долг. Группа получает задание перейти границу в районе Западного Буга и проникнуть в расположение частей вермахта. Где-то там засел руководитель шпионской сети, действующей в приграничном районе. До места добрались благополучно. А вот дальше началось непредвиденное...

Шел июнь 1941 года...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020
ISBN 978-5-04-158530-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Машина переваливалась через кочки, буксовала в жидкой грязи. К ночи прояснилось, мерцали звезды. Таращел надсаженный мотор. В свете полной луны выделялись очертания «ГАЗ-4» — кабина, как у полуторки, укороченный кузов, малая грузоподъемность. Кузов был затянут брезентом.

Машина проползла вдоль леска и встала. Водитель выключил зажигание. Стало тихо. Только справа от дороги глухо ухал филин, стрекотал полуночный кузнечик под завалившейся оградой хуторских строений.

— Тиха украинская ночь... — пробормотал молодой водитель в кепке, озираясь по сторонам.

— Тиха, — согласился коренастый пожилой мужчина со щеточкой седых усов. — Только здесь тебе, Фомин, не Украина.

— Да знаю я, товарищ капитан, так, к слову пришлось...

Пассажир потянул носом, прислушался. Не нравилось ему это дело — привередлив стал, во всем подвох видел. Слишком легко все складыва-

лось: вот клиент на блюдечке, подходите и берите. Только и дел-то — набраться терпения да лишних звуков не издавать. Он повернул голову, отодвинул заслонку за спиной.

— Все к машине...

Двое высадились из кабины, троє — из кузова. Все носили штатское, все — молодые, крепкие. Оперативники достали пистолеты, ждали дальнейших указаний. На открытом месте не маячили, отступили за кузов, настороженно озирались.

Умолк филин в чаще. Кузнечик в траве продолжал беззаботно стрекотать. Дул прохладный ветерок — по ночам в это время года было не жарко.

— Все тихо, товарищ капитан, — прошептал кто-то. — Не похоже, что нас здесь накормят и напоят.

— Пива нет, — пошутил другой.

— Разговорчики, — буркнул капитан.

Он колебался, чувствуя предательскую нерешительность. Странно все как-то складывалось. Но нет, он, старый опытный лис, почуял бы подвох сразу. Тем более надежный человек подкинул этот адресок в необитаемой глуши приграничного пространства.

— Фомин, оставаться у машины, — негромко приказал капитан. — Как зайдем во двор, переставь ее вперед метров на сто, замаскируй за дорогой, чтобы не маячила, и бегом к нам. Да не торчи тут, как тополь, сгинь куда-нибудь.

— Есть, товарищ капитан...

Четверо пересекли заросшую подорожником колею, рассредоточились за плетнем. Ограда была ветхая, свое уже отслужила — не являлась больше ни преградой, ни украшением. Обитатели хутора давно съехали: приказ по пограничному округу полуторагодичной давности — освободить от населения территории в непосредственной близости от границы. А она совсем рядом — на западе за маленьkim леском обрывистый спуск к воде. Середина фарватера — граница. Буг — река полноводная, глубокая, хотя и не широкая — метров семьдесят от берега до берега...

Группа растянулась вдоль дощатого строения. Завалинка осыпалась, крыша просела. Распахнутые ставни держались на честном слове. В окнах кое-где сохранились стекла.

— Внимание сюда, товарищи оперативники, — проговорил капитан. — В доме как будто никого, но убедиться надо. Осмотреть окрестности, двор, сараи. Как осмотрим, устраиваем засаду. Один — на улице, двое — на чердак, остальные... куда там — за печку? Романчук, я сказал что-то смешное? Упирая через пару часов придут. У них тут вроде перевалочного пункта. Есть информация, что они этот хуторок постоянно используют. Наши сюда почти не приезжают, местечко уединенное, опять же крыша над головой...

— Товарищ капитан, может, лучше на границе их подождать? — неуверенно заметил худощавый

оперативник. У него в полумраке настороженно поблескивали глаза. — Придут сюда или нет — вилами на воде писано, а там мы их враз засечем...

— Не фантазируй, Мищенко, — поморщился старший, — не засечешь. Длинная у нас граница, батальона не хватит, чтобы перекрыть весь подозрительный участок. Ты же не думаешь, что они напротив хутора переправятся, да в полный рост с песнями пойдут? А здесь мы их точно накроем. Давай, Мищенко, вперед, осмотри хату, двор, да помни: береженого бог бережет...

Оперативник что-то буркнул в ответ, приподнял тяжелую жердину плетня, перекатился в палисадник, почти не издав при этом шума. Пригнувшись, обогнул молоденькую липу. Потом присел и направился к хате на четвереньках.

— На полный ход перешел, — сострил кто-то.

Мищенко замер, потом перекатился за угол и пропал в слепой зоне. Люди молчали в ожидании. В окружающем пространстве ничего не менялось.

Капитан обернулся. За капотом машины переминался с ноги на ногу Фомин. В зыбкой и тревожной тишине прошло несколько минут.

В доме скрипнула половица. Оперативники затаили дыхание. Что-то упало, покатилось. Капитан выругался сквозь зубы. Снова что-то скрипнуло, но уже глухо. Луч фонарика мелькнул в одном окне, потом в другом. Прошла еще минута. Наконец

знакомый силуэт выскользнул из-за угла и махнул рукой.

— Все в порядке, товарищ капитан, пусто в доме. И во дворе никого, в сараи я не заходил, там черт ногу сломит...

Старший группы перевел дыхание. Приме-решится же всякая бесовщина — накрутил себя. Мелькнула мысль: «Нахрапом работаем, наудачу, не оповестив вышестоящее начальство. Ладно, победителей не судят...»

Он первым перебрался за чахлый палисадник, за ним последовали остальные.

Когда за углом хаты исчез последний человек, Фомин, оставшийся у машины, расслабился, подтянул рукав, под которым прятал тлеющую папиросу. Затянулся в последний раз, растоптал окурок. Машинально похлопал по карманам — пусто, ключи от зажигания остались на сиденье. Машину следовало отогнать. Он двинулся вокруг капота и вдруг застыл. Тихий звук за спиной в кустах — словно веточка под ногой переломилась. Екнуло сердце, он начал оборачиваться, сунул руку в карман, но упустил драгоценное время! Второй оплошности враг себе не позволил.

Человек выкатился из кустарника, набросился сзади на опешившего оперативника. Крик застрял в горле, сильная рука сдавила шею. Перехватило дыхание, револьвер выскользнул из ослабевшей руки на землю. Он ударил локтем назад — тоже

оружие. Но локоть пробил пустоту, а в следующий миг неизвестный провел ножом по горлу Фомина. Тело обвисло, забилось в судорогах. Фомин еще мог хрипеть.

— Тихо, товарищ, тихо, — вкрадчиво урчал убийца. — Все хорошо...

Следующий удар пробил трахею — брызнула кровь. Фомин повалился под капот, продолжая подрагивать. Убийца схватил его за воротник, отволок подальше от проезжей части...

Группа капитана рассредоточилась во дворе. Он был фактически замкнутый — большой пустырь, поросший сорняками и заваленный мусором, пара сараюшек в глубине двора, просевший амбар. Дровяная поленница перед ветхим сараем. Вход в дом находился здесь — крыльцо провалилось, торчали доски. Справа от крыльца лежала пара заржавевших бочек, непригодных для хозяйства, развалившаяся телега. Позади строений чернел лес.

— Растинуться, не маячить... — сипло командовал капитан. — Романчук, Гуревич — внутрь... — Он присел, напряженно всматривался в очертания сараев. Снова кольнуло в сердце — какое-то дурацкое чувство беззащитности... — Эй, Мищенко, а ну, присел...

Две тени скользнули к крыльцу. Романчук споткнулся, ругнулся сквозь зубы.

— Товарищ капитан, вы слышите, чтобы Фо-